

Женщина в российском обществе. 2024. № 4. С. 66—83.

Woman in Russian Society. 2024. No. 4. P. 66—83.

Научная статья

УДК 316.356.2

DOI: 10.21064/WinRS.2024.4.5

**МНОГОПОКОЛЕННАЯ СЕМЬЯ СЕГОДНЯ:
ОПЫТ СОВМЕСТНОГО ПРОЖИВАНИЯ ПОКОЛЕНИЙ**

*Надежда Юрьевна Егорова, Алина Леонидовна Янак,
Татьяна Николаевна Захаркина, Татьяна Юрьевна Петрова*

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия, nadegorova@yandex.ru

Аннотация. Многопоколенная семья и многопоколенность — важная функциональная социальная структура и традиционная ценность как для населения в целом, так и в контексте задач и приоритетов государственной семейной политики. В статье на основе данных переписей населения, а также результатов авторского исследования (интервью) рассматривается распространенность многопоколенной семьи, обобщается опыт совместного проживания нескольких поколений, определяются смыслы многопоколенности в современных условиях. Делается вывод о сложности сохранения многопоколенной семьи как модального типа домохозяйства в современном российском обществе. В то же время подчеркивается востребованность такой семьи на определенных этапах жизненного пути, несмотря на временность и вынужденность ее существования, значимость как социальной (функциональной) структуры, которая сохраняется в условиях территориального разделения поколений.

Ключевые слова: многопоколенная семья, нуклеаризация семьи, родственная структура, социальная семейная структура

Для цитирования: Егорова Н. Ю., Янак А. Л., Захаркина Т. Н., Петрова Т. Ю. Многопоколенная семья сегодня: опыт совместного проживания поколений // Женщина в российском обществе. 2024. № 4. С. 66—83.

Original article

MULTIGENERATIONAL HOUSEHOLDS TODAY: THE EXPERIENCE OF GENERATIONS LIVING TOGETHER

*Nadezhda Yu. Yegorova, Alina L. Yanak,
Tatyana N. Zakharkina, Tatyana Yu. Petrova*

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod, Russian Federation, nadegorova@yandex.ru

Abstract. A multigenerational household is an important functional social structure and a traditional value both for the population as a whole and in the context of the tasks and priorities of state family policy. In the context of transformation of society and family, the analysis of multigenerational households from the point of view of their capabilities and meanings, preservation as demographic, social and family structures becomes relevant. Based on population census data in the context of federal districts, urban and rural populations, as well as the results of the author's study "The experience of living in a multigenerational household", the article uses a semi-standardized interview method (the objects of the study are people who have experience living in a multigenerational household, N = 28). The authors examine the prevalence of extended and nuclear families, as well as multigenerational households, generalize the experience of living in multigenerational households, and define the meaning of multigenerational households in modern conditions. The article concludes that it is difficult to maintain multigenerational households as a standard type of household in modern Russian society, which is confirmed by statistical data and interview materials. The authors emphasize the variety of experiences of living in multigenerational households, which can be roughly defined as "early (childhood) experience", "creating a family", and "family unification". The meanings, objectives, functions and reasons for creating large families are as varied as the perception and analysis of such experience. The importance of a multigenerational household, which is preserved despite the territorial separation of generations, is emphasized. The willingness to maintain connections between generations in new conditions is a significant value, the presence of which can be considered as a sign of family well-being.

Key words: multigenerational households, declining family size, family relationships, family and social structures

For citation: Yegorova, N. Yu., Yanak, A. L., Zakharkina, T. N., Petrova, T. Yu. (2024) *Mnogopokolennaiia sem'ia segodnia: opyt sovместnogo prozhivaniia pokolenii* [Multigenerational households today: the experience of generations living together], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 4, pp. 66—83.

Введение

«Большая многопоколенная семья в традиционной российской семейной культуре всегда была основным типом семьи, в которой были налажены тесные взаимосвязи между несколькими поколениями родственников», — зафиксировано в документе, определяющем концептуальные основы отношения государства к семье и целям семейной политики [Об утверждении Концепции... , 2014]. Тем не менее глобальные общественные процессы XX—XXI столетий превратили некогда большую территориально и функционально единую

семейно-родственную группу в несколько маленьких отдельных семей. В результате урбанизации в первой половине XX века небольшая семья становится доминирующей социальной семейной структурой в России, причем не только в условиях города, но и на селе [Миронов, 2003: 236]. Во второй половине прошлого столетия территориальное разделение поколений идет все более быстрыми темпами, обуславливая распространение нуклеарных семей, для которых характерен неолокальный тип проживания. Согласно данным переписей, в 1970 г. каждое четвертое частное домохозяйство из двух и более человек было «простым», не включающим прочих родственников, в 1989 г. доля таких домохозяйств возросла до 81,1 %, несколько снизившись в новом столетии: до 70,2 % в 2002 г., до 67,5 % в 2010 г. [Елисеева, Васильева, 2014]. Таким образом, многопоколенность как совместное проживание нескольких поколений взрослых и детей перестает быть базовой демографической семейной структурой. С другой стороны, функциональная связь поколений не теряет своего значения. Результаты опроса ВЦИОМ 2022 г. показывают, что большинство мужчин (62 %) и женщин (70 %) старше 18 лет включают родителей в состав своей семьи, демонстрируя сохраняющуюся ценность «большой» семьи, межпоколенных отношений [Дела семейные... , 2022]. Важность сохранения, укрепления и продвижения традиционных семейных ценностей, обеспечения преемственности поколений, заботы о достойной жизни старшего поколения подчеркивается в последних документах, касающихся внутренней политики государства [Об утверждении Основ... , 2022]. В этом контексте исследование многопоколенности как демографической и социальной структуры, возможность и условия ее сохранения в современных реалиях приобретают особую значимость и актуальность.

Тема многопоколенности как исторического типа семьи фигурирует в фундаментальных трудах отечественных ученых [Харчев, Мацковский, 1982; Голод, 1998], в частности, в фамилистическом блоке научной дискуссии о состоянии института семьи как единственной формы моногамной семьи, способной удовлетворить базовые общественные потребности в воспроизводстве и социализации поколений [Антонов, Медков, 1996]. Многопоколенные семьи становятся самостоятельным специфичным объектом исследований, в которых анализируются территориальное распределение/размещение таких семей в России в контексте демографического развития [Пациорковский, 2008]; роль, функции, задачи больших семей в современных условиях [Ростовская и др., 2023]. Проблематика многопоколенности раскрывается через анализ взаимодействия поколений в семье [Саралиева, Судьин, 2023]. В фокусе внимания — динамика и конфликты таких отношений [Вдовина, 2005; Синявская, Гладникова, 2007], межпоколенные трансферты [Судьин и др., 2018; Бурмыкина, 2021; Гурко, 2023], прародительский потенциал [Шубат, Багирова, 2020; Янак, 2021]. Безусловно, многопоколенная семья и межпоколенное взаимодействие оказываются в фокусе зарубежных современных исследований, большинство из которых посвящены прародительству, вопросам прародительской вовлеченности и влияющих на нее факторов [Fry, Passel, 2014; Buchanan, Rotkirch, 2018; Popescu, Pronzato, 2022]. Тем не менее многопоколенная семья нуждается в дальнейшем тщательном и скрупулезном анализе с точки зрения оценки ее потенциала не только как демографической, но и социальной структуры, а значит, с точки

зрения возможности достижения целей социальной семейной политики по сохранению традиционных ценностей и решения важных социальных проблем и задач (уход за пожилыми, поддержка молодых детных семей), которые во многом являются следствием трансформационных процессов в сфере семьи и брака. В рамках данной статьи попытаемся частично ответить на поставленные исследовательские вопросы.

Методы исследования и методика анализа

В основу описания многопоколенной семьи легли, во-первых, данные последней Всероссийской переписи населения 2020 г. в разрезе городского и сельского населения, населения федеральных округов, во-вторых, результаты авторского пилотажного исследования «Опыт проживания в многопоколенной семье», проведенного в январе — феврале 2024 г. методом полустандартизированного интервью с целью рассмотреть и обобщить опыт совместного проживания представителей разных поколений. Объект исследования — лица в возрасте 18 лет и старше, имеющие опыт проживания в многопоколенной семье на разных этапах жизненного и семейного циклов (будучи ребенком с родителями/родителем и бабушкой/дедушкой; на этапе молодой семьи с родителями/родителем одного из супругов; являясь родителем взрослых детей, живущих совместно). Общее число опрошенных — 28 человек (16 женщин и 12 мужчин) в возрасте от 20 до 69 лет. Данные были обработаны при помощи программного пакета ЛЕКТА, осуществляющего контент-анализ документов. Выделенный из первоначального массива лексем ($n > 23$ тыс.) словарь (набор слов и словосочетаний), отражающий микросюжеты, связанные с описанием различных аспектов расширенного проживания родственников, составил 81 единицу. Для выявления коррелирующих семантических цепочек и фрагментов интервью в этой же программе был произведен факторный анализ, в результате которого получено оптимальное для адекватной систематизации тематического разнообразия число факторов — 20. Объясняющая способность модели составляет 52 %. Получены факторы с положительной и отрицательной нагрузкой, а также поляризованные факторы. Факторы с отрицательной нагрузкой означают либо их негативное влияние на качество и/или уровень межпоколенного взаимодействия в рамках расширенного домохозяйства, либо негативную оценку состояния и перспектив развития многопоколенной семьи. Факторам даны условные названия, далее они проанализированы в их взаимосвязи.

Результаты исследования

Как уже было отмечено, *многопоколенная семья как демографическая структура* становится все более редким явлением. Данные последней Всероссийской переписи населения 2020 г. подтверждают это и позволяют говорить о сформировавшейся относительно стабильной родственной структуре семьи, исключаящей в большинстве случаев совместное проживание нескольких поколений.

Сегодня большая часть семей в России имеют нуклеарную структуру, т. е. состоят из супружеской пары с детьми или без них (табл.). Доля таких семей, согласно данным последней переписи населения 2020 г., сохраняется на уровне

48,6 % и в течение двух последних десятилетий остается более или менее неизменной. Значительное число домохозяйств, состоящих из матери (отца) с детьми, делают простую семейную структуру подавляющей в современном российском обществе, численность домохозяйств, имеющих данную структуру, достигает 66,8 % от их общего числа. Только каждое седьмое домохозяйство в 2020 г. (14,1 %) можно отнести к сложным, составным, доля однозначно многопоколенных семей оказывается еще меньше — 7,6 %. Стоит отметить, что состав домохозяйств весьма разнообразен и не всегда можно четко сказать, во-первых, за счет каких связей они расширены (например, типы 7 и 11 в таблице могут включать и вертикальные, и горизонтальные связи, а могут и исключать какие-либо из них), во-вторых, допустимо ли считать отдельные типы простыми или составными (например, «прочие домохозяйства», которые могут включать домохозяйства с пропущенным поколением). «Прочие домохозяйства из одной супружеской пары», по всей вероятности, будут составными, что немного увеличит долю сложных домохозяйств в общем числе частных домохозяйств, состоящих из двух и более человек, — до 19,6 %. Родственная структура городских и сельских домохозяйств отличается несильно. Уровень нуклеаризации семей на селе и в городе одинаков. Небольшие отличия кроются в распределении типов домохозяйств внутри простых и сложных (составных) семей. Сельские семейные домохозяйства чаще включают полное супружеское ядро — 51,1 против 47,7 %; в городе больше монородительских домохозяйств — 19,1 против 15,7 %; составных домохозяйств на селе чуть больше — 17,7 против 13,2 %. Можно очень условно говорить, что сельская структура семьи более традиционна и благополучна: здесь больше полных и «больших» семей, меньше «прочих» (8,2 против 15,4 %).

Учитывая большую территорию страны, национальное и культурное разнообразие, можно предположить, что уровень нуклеаризации в различных федеральных округах неодинаков и структурные элементы «традиционности» семьи выражены по-разному. Стоит отметить, что данный тезис подтверждается лишь частично. Численность простых и сложных домохозяйств действительно варьируется, разница в доле домохозяйств различного типа может быть существенна [Всероссийская перепись населения... , 2020]. В первом случае она составляет 15,1 п. п. (от 59,1 % в Северо-Кавказском округе до 74,2 % в Уральском), во втором — 12,17 п. п. (от 10,83 % в Сибирском округе до 23 % в Северо-Кавказском). Различны доли и монородительских, и многопоколенных семей. Доля домохозяйств, имеющих неполное родительское ядро, минимальна в Северо-Кавказском федеральном округе — 20 %, максимальна в Северо-Западном — 29,6 %; домохозяйств, включающих представителей нескольких поколений, меньше всего в Уральском округе — 5,5 %, больше — в Северо-Кавказском (13,4 %). В то же время родственная структура современной семьи такова, что остается стабильной даже с учетом территориального фактора. Простая семья во всех без исключения округах является доминирующим типом, даже в отличном от других Северо-Кавказском, где уровень нуклеаризации самый низкий. Характеристикой семейной структуры максимально «традиционного» Северо-Кавказского федерального округа, как и везде, следует считать нестабильность родительского ядра.

**Численность и состав домохозяйств, состоящих из двух и более человек
 (Российская Федерация), %¹**

№ п/п	Тип домохозяйства	Все население	Городское население	Сельское население
1	Одна супружеская пара с детьми и без детей	48,6	47,7	51,1
2	<i>Одна супружеская пара с детьми и без детей и один из родителей супругов</i>	3,0	2,8	3,7
3	Одна супружеская пара с детьми и без детей и мать (отец) с детьми	2,0	1,7	2,7
4	Прочие домохозяйства из одной супружеской пары	5,5	4,8	7,9
5	<i>Супружеская пара с детьми и без детей, с обоими родителями одного из супругов с детьми и без детей, прочими родственниками (или без них) и неродственниками (или без них)</i>	1,7	1,3	2,7
6	Прочие домохозяйства из двух супружеских пар	0,2	0,1	0,3
7	Три и более супружеские пары с родственниками (или без них) и неродственниками (или без них)	0,1	0,1	0,2
8	Мать с детьми	15,4	16,1	13,4
9	Отец с детьми	2,8	3,0	2,3
10	<i>Мать (отец) с детьми и один из родителей матери (отца)</i>	2,9	3,1	2,5
11	Мать (отец) с детьми, один из родителей матери (отца) (или без него), прочие родственники (или без них) и неродственники (или без них)	4,2	4,0	5,0
12	Прочие домохозяйства	13,6	15,4	8,2

Примечание. Курсивом выделены типы домохозяйств, которые можно однозначно считать многопоколенными семьями.

Безусловно, более значимые различия могут раскрываться в региональном разрезе, который не был предметом специального анализа. Тем не менее сложно рассматривать многопоколенную семейную структуру, даже потенциально и в самых «традиционных» регионах, в качестве доминирующей, а ее сохранение в современных условиях в качестве таковой как возможное.

Значение и смыслы многопоколенной семьи не только как *демографической*, но и как *социальной структуры* были проанализированы также в контексте результатов авторского исследования. Сразу стоит отметить, что вследствие небольшой распространенности многопоколенных семей найти информантов, проживающих в такой семье, оказалось непросто. Поэтому объектом исследования стали те, кто не только имеет, но и когда-то имел опыт совместного проживания с несколькими поколениями.

¹ Рассчитано по: [Всероссийская перепись населения... , 2020].

Полученные в ходе анализа текстов факторы показывают, насколько разнообразны могут быть ситуации совместного проживания, их восприятие и оценка, готовность и желание продолжить или повторить такой опыт в будущем. Авторы попытались объединить все факторы в три условных смысловых блока: причины-ситуации формирования «большой» семьи, оценка полученного опыта, причины прекращения совместного проживания или перспективы сохранения/возобновления его в будущем.

«Ранний (детский) опыт проживания в многопоколенной семье» — фактор с отрицательной нагрузкой, он характеризует состав и особенности расширенного домохозяйства в период совместного проживания поколений в рамках раннего, или детского, опыта информантов и включает в себя лексемы *бабушка, мама, папа, дедушка и умер(ла)*. Согласно материалам интервью, конфигурация «прародитель(и) — родитель(и) — ребенок/дети» является наиболее распространенной на ландшафте многопоколенности, хотя представлены случаи проживания с сиблингами (или своими — сестрами/братьями, или родителей — тетями/дядями):

...Помню школьные годы, жил с бабушкой, с дедушкой несколько лет. Ну, тут я был маленький, ничего особого, примечательного не было для меня, это было абсолютно нормально, естественно, то есть <то, что>² папа, мама, бабушка, дедушка, мы все вместе живем (муж., 69 лет, проживает со своими женой и дочерьми);

<Мы с родителями> проживали вместе с бабушкой со стороны папы, она была вдова, дедушка погиб на фронте (жен., 50 лет, не замужем, проживает одна);

...С семьей брата мужа... мы семь лет прожили, абсолютно в хороших взаимоотношениях (жен., 65 лет, замужем, двое детей, проживает вдвоем с мужем).

Одни оценивают этот опыт как положительный, другие — скорее, как отрицательный, но, пожалуй, ключевой характеристикой является его темпоральность. Детский опыт проживания с мамой/папой и бабушками/дедушками, как правило, имеет временный характер, а его прерывание/завершение знаменуется или отделением младших, например, в связи с взрослением, созданием собственной семьи, или смертью представителей старшего поколения. Все это объясняет отрицательную нагрузку данного фактора:

Так и получилось, что мы жили тремя поколениями, по очереди помогая друг другу. Плюс мой папа всегда был очень семейным человеком, и для него важно поддерживать связи с родственниками. <Если уже не проживаете совместно — почему?> Нет, не проживаем в связи со смертью бабушки и дедушки. Но и до этого мыслей отделиться не было, потому что это означало бы бросить их в сложной ситуации — дедушка из-за врачебной ошибки стал инвалидом и бабушка несколько лет за ним ухаживала (жен., 21 год, не замужем, живет отдельно от родных).

² Здесь и далее примечания авторов статьи к текстам интервью приводятся в угловых скобках.

Второй фактор, или причина-ситуация, условно обозначенная как «характеристика “приема” в дом», в качестве центральной сюжетной линии раскрывает причины и обстоятельства объединения с родными после вступления в брак (или отношения). Здесь также обсуждались поведенческие особенности родственников — владельцев жилья, объединивших поколения на одной «территории». В описании многопоколенного семейного уклада определенное значение имеет то, кто является «принимающей» стороной, и, соответственно, локализация проживания. Подавляющее большинство участников нашего исследования выступали в роли нуждающихся в жилье, поэтому им приходилось соглашаться на условия хозяев помещения — старшего поколения. Это обуславливает специфику комментариев и отрицательную направленность данного фактора: рассматриваются трудности адаптации, ощущения дискомфорта, в числе прочего связанного с необходимостью подстраиваться и порой подчиняться воле главы дома:

Неудобно и дискомфортно. У меня есть свои устои, правила и порядки. Тут порядки другие, приходится подстраиваться. Но это временно, поэтому нормально. Конфликты происходят с отцом девушки. Я ему не особо нравлюсь (муж., 29 лет, проживает с партнершей и ее родителями);

...Я однозначно за то, чтобы родители и дети все-таки проживали отдельно. Потому что, когда ты живешь с другой семьей... Изначально... каждая семья, в ней всегда какие-то свои традиции, какие-то свои условия, какая-то своя специфика определенная. ...Свекровь у меня была властная... и она всегда говорила: «Ты должна делать так, ты должна делать эдак». И у нас постоянно были стычки, и муж всегда метался между мной и свекровью. Это было очень сложно, это было напряженно... (жен., 33 года, проживает с мужем и ребенком).

В дополнение стоит рассмотреть факторы, связанные с оценкой качества отношений со свекром/свекровью и/или тестем/тещей: «патрилокальное проживание» и «матрилокальное проживание». Первый фактор, ключевой лексемой которого является «свекровь», имеет отрицательную нагрузку, второй, характеризующий взаимодействие мужа с родителями жены, положительную нагрузку:

Конечно, в таком проживании тоже есть свои плюсы: старшее поколение может взять на себя часть быта и ухода за детьми или, наоборот, дети могут заботиться о пожилых родителях. ...Но минусов чаще всего больше — в таких семьях сложно соблюдать иерархию, могут возникнуть конфликты на бытовой почве, не все могут найти общий язык с родителями супруга (жен., 21 год, не замужем, живет отдельно от родных).

В подтверждение представленным выше тезисам еще один фактор — «родство» показал: члены расширенной семьи, родственные отношения между которыми возникли в результате заключения брака, менее восприимчивы к советам и назиданиям со стороны старшего поколения, что может интенсифицировать спорные, конфликтные ситуации и повысить возможность развития в семье неблагоприятного социально-психологического климата:

...Скажем, молодая жена там, ну я уж, я ж мужчина, да, если там теща указывает, там свекровь указывает жене, как надо готовить, она головой кивает, но ей не очень нравится, ей хочется по-своему, да, ну вот (муж., 69 лет, проживает со своими женой и дочерями);

...Когда родители ко мне приезжали, жили, все равно казалось, что что-то не так. Они старались не вмешиваться, мне хотелось как бы, чтоб в семье моей, с мужем, все было хорошо и их не обидеть как бы, и дети маленькие подрастают, ну, сложно как бы все это урегулировать (жен., 42 года, проживает с мужем и детьми).

Следующий фактор «перспективы и опыт проживания в многопоколенной семье в зрелом возрасте» высвечивает ситуации воссоединения семьи (переезд родителей к детям в зрелом или пожилом возрасте) в результате «принятия соответствующего решения» вследствие возникновения «необходимости», объективных обстоятельств: болезни и/или утраты способности родителей/прародителей к самообслуживанию, их потребности в постоянном уходе и присмотре. Программная обработка текстов интервью присвоила данному фактору положительный регистр, подчеркивая приверженность россиян внутрисемейной солидарности и взаимопомощи, безальтернативность морального долга перед пожилыми и больными родителями (хотя в данном случае совместное проживание поколений приобретает не интенциональный, а вынужденный характер):

Для меня совместное проживание — это, скорее, вынужденная мера (жен., 21 год, не замужем, живет отдельно от родных);

В перспективе я не рассматриваю вариант проживания в многопоколенной семье, так как, живя самостоятельно, я познала цену личного пространства, и сейчас я ставлю его в приоритет. Единственное исключение, которое может быть, — это состояние моих родителей. ...Если будет требоваться непосредственный уход, то, конечно же, мы будем жить вместе (жен., 21 год, не замужем, живет отдельно от родных);

...Бабушка заболела, поэтому было принято решение ее перевезти к нам с родителями для ухода за ней (муж., 33 года, женат, проживает с супругой и ребенком).

Однако, несмотря на основной лейтмотив семейной взаимопомощи, солидарности и заботы, нагрузка отдельно выделившегося фактора прародительской мобильности (воссоединение поколений) является отрицательной. С одной стороны, это может объясняться констатацией неприятных, но высоковероятных проблем одиночества и самообслуживания старшего поколения, решение которых берет на себя среднее поколение. С другой стороны, нежеланием «вырывать» прародителей из контекста их сложившейся жизни, домохозяйства:

Когда моя мама станет пожилой, конечно, я бы пригласила ее жить к себе, чтобы она была рядом, под присмотром и не была одинока, так скажем, и сделала бы то же самое по отношению к маме мужа. То есть я считаю, что человек старость должен так закончить, а не в одиночестве (жен., 20 лет, не замужем, проживает отдельно от родителей);

Бабушка 70 лет жила по своим правилам. Тут она придет в их дом <к своим детям>, и в 70 лет она будет вынуждена переучиться жить по их правилам. Если она не переучится, родители будут беситься, она будет беситься, всем будет плохо от этого. У нее там <в родном регионе> друзья, у нее там вся жизнь. Они ее перевезут в Московскую область, у нее кто из знакомых будет? (жен., 21 год, не замужем, проживает с соседкой отдельно от родителей).

Фактор «причины проживания в расширенной семье» более подробно раскрывает основные обстоятельства, обусловившие совместное проживание представителей разных поколений. Среди них выделяются: отсутствие собственного жилья и альтернативы отдельного проживания; изменение брачного статуса, повлекшее необходимость переезда к родителям; временное совместное проживание как условие для обеспечения комфортной адаптации семьи к новым условиям в контексте изменения семейной структуры (например, при рождении детей); совместное проживание, не ограниченное конкретным периодом, для возможности реализации карьерных траекторий родителей (среднее поколение) и прародительских стратегий (семейная востребованность в контексте реализации воспитательной, хозяйственно-бытовой функций, функции организации досуга, функции первичного социального контроля и др.); совместное проживание многопоколенной семьи как семейная традиция почитания старших и заботы о них:

Мы развелись с мужем (жили <с ним> в Беларуси), и вернулись с дочкой в Нижний Новгород. <...> На тот момент не было <собственного жилья>, мы вернулись к родителям. Второй опыт проживания <в расширенном домохозяйстве> был связан точно так же <с тем>, что не было своего жилья (жен., 60 лет, в разводе, есть дочь и внуки, сейчас проживает одна);

...С 6 лет, помню, было первый раз, когда бабушка — мамина мама — переехала к нам. Она жила с кем-то, потом этот ее бойфренд умер, и она вернулась в свою старую квартиру, где мы жили с папой и с мамой. <...> А еще позже, после смерти уже бабушки (она умерла раньше, чем ее мама, это моя прабабушка), мы взяли прабабушку к себе, потому что ей уже было там за 80, у нее был Альцгеймер, как я сейчас понимаю, там крыша уже уезжала, она не могла уже жить <самостоятельно>. ...Ну, то есть да, до самой смерти вот она с нами жила. <...> Когда родилась у нас вторая дочь, тогда родители жены приехали из Беларуси и пожили у нас годик, помочь немножечко. ...Они там и готовили, и гуляли, ну, в общем, помощь по хозяйству (муж., 46 лет, проживает с женой и двумя детьми);

Родители раньше много работали, и им было удобно, чтобы мной занималась бабушка: отводила в школу, забирала, делала со мной домашку, водила на секции. Родителей часто не было, поэтому это было лучшее решение (муж., 21 год, холост, проживает с родителями, бабушкой и дедушкой);

Это была традиция, что родители, которые в возрасте, проживали вместе с детьми. В данном случае у бабушки была дочь и сын, так было заведено, что сын, короче, должен был заботиться о матери в пожилом возрасте (жен., 50 лет, не замужем, проживает одна).

Как отмечалось ранее, информанты выделяли и плюсы, и минусы расширенного домохозяйства, представленного несколькими поколениями. Эти характеристики оказались объединенными в фактор «оценка многопоколенного проживания». В качестве главного плюса обозначается удобство: наличие крыши над головой, совместный бюджет, помощь в быту и присмотре за нуждающимися в уходе родными (будь то дети или, напротив, пожилые родственники). По мнению респондентов, практика проживания в многопоколенной семье позволяет сформировать ценностно-смысловую сферу человека (прежде всего детей), навыки заботы о старших, основы уважительного отношения к ним, более эффективно организовать процесс социализации, опираясь на опыт поколений, примеры успешных межпоколенных/межличностных/внутрисемейных коммуникаций (фактор с условным названием «опыт и перспектива»). Позитивный взгляд на многопоколенную семью как комплиментарную практику предусматривает набор определенных критериев: самостоятельности старшего поколения (способность к самообслуживанию и необременительность), готовности старшего поколения помочь младшему и наоборот, большой жилплощади, в которой всем хватает места:

Ну, в принципе, дело неплохое, конечно, так вот жить вместе... особенно в наше время, когда есть большие дома, есть большие квартиры. <Но>, на мой взгляд, молодым, наверное, мало приятно жить с родителями. Вот мое такое впечатление. Потому что каждое поколение отличается своими особенностями. У нас одно, мы потому что росли на одних, скажем так, каких-то установках. Наши дети — на других, внуки на — третьих (муж., 67 лет, трое детей, проживает вдвоем с женой).

Таким образом, несмотря на выделение плюсов, ответы на уточняющие и проверочные вопросы, касающиеся различных проблемных нюансов, конфликтов в отношениях с родными и перспектив продолжения или возобновления опыта совместного проживания, показывают, что большинство информантов видят более комфортным раздельное проживание представителей разных поколений, предпочли бы отделиться или не возвращаться к такому формату проживания. В конечном счете именно это обуславливает отрицательную нагрузку данного фактора. В качестве одного из главных минусов информанты называют ограниченность или отсутствие личного пространства:

Минусы, к сожалению, тоже есть, например, в моем случае это была гиперопека, и периодически она заставляла меня чувствовать <себя> дискомфортно. Также в большой семье зачастую не хватает личного пространства (жен., 20 лет, не замужем, проживает отдельно от родителей);

Тут трудно, все равно какие-то там трения возникают между семьями... Другое дело, когда живешь в большой комнате... на другой этаж дома можешь уйти, тогда уже легче. ...На одном этаже одна кухня для одной семьи, другая кухня — для другой, при необходимости в гостиной встречаются там. <Зато> можно родителей <держат> под присмотром, плюс они с внуками общаются, какой-то жизненный опыт им передают, присматривают за ними (муж., 69 лет, проживает со своими женой и дочерьми);

Единственное, что в современных условиях, наверное, ввиду маленькой площади, занимаемой под жилье, могут быть какие-то там, да... все равно у каждого в доме должно быть какое-то, хотя бы маленькое, личное пространство. Если это небольшое пространство есть, то это, я думаю, здесь никаких отрицательных моментов нет (жен., 50 лет, не замужем, проживает одна).

Причем некоторые информанты, акцентируя внимание на описании своих проблем в организации и функционировании многопоколенного домохозяйства, признают трудности, возникающие и у другого(их) поколения(й):

Они <родители>... пожилы <у нас>, и им было тяжело. Во-первых, маленький ребенок, во-вторых, они просто хотели к себе домой, они скучали, начинали там смотреть фотографии родного города... Мы решили, что они поедут домой (жен., 42 года, проживает с мужем и детьми);

Мы купили свекрови квартиру однокомнатную, потому что уже немножко стало тяжело жить вместе... Она все-таки хотела жить своей жизнью, мы — своей. На основании этого возникали часто конфликты, и было принято решение, чтобы окончательно не портить отношения, лучше разъехаться (жен., 33 года, проживает с мужем и ребенком).

В рамках отдельной сюжетной линии (отрицательный фактор «размеры жилой площади для проживания многопоколенной семьи») обсуждается, что стесненные условия могут способствовать увеличению внутрисемейных конфликтов, провоцировать «моральную усталость» от постоянного общения и отсутствия личных границ, что влечет необходимость постоянного личного эмоционального контроля для обхода острых углов:

...Если в трехкомнатной квартире живут папа, мама, там двое-трое детей, стариков, то тут получается: друг у друга на головах сидят. Скажем, мать, родители в одной комнате, куча детей в другой комнате, там старики в третьей комнате, ну, и все на кухне вместе столкнутся. Да, тесно. Тем более что родители, как они ни стараются не вмешиваться в дела молодой семьи, ну, не удержишься где-то, где-то подскажешь, еще что-нибудь. ...Все равно возникают какие-то трения... (муж., 69 лет, проживает со своими женой и дочерьми).

Сложности взаимодействия внутри большой семьи иллюстрирует фактор «перераспределение функциональных ролей». Жизнедеятельность многопоколенной семьи в контексте распределения внутрисемейных обязанностей для обеспечения комфортной жизни может приводить к подмене функциональных ролей членов семьи: иногда прародители функционально встают на позицию родителей для своих внуков, среднее поколение — на позицию сиблингов для своих детей, братья/сестры — на позицию родителя:

Среднее поколение функционально как братья и сестры внуков. Ну, как старшие братья и сестры. Среднее поколение это чувствует, оно бунтует... поэтому происходят стычки... они не чувствуют себя вполне на своей территории. ...Он <дедушка> вел себя <так>, как мужчина, в моем представлении, должен вести. Практически из наблюдений за отношениями моего дедушки с бабушкой, видимо, и сформировалось представление, что вот это естественно

в жизни, когда мужчина вместе с женщиной разделяет бытовые все обязанности. <...> Он приходит за мной, например, в садик. Я, конечно, больше всех, наверное, ребенком маму любила, но я очень любила, когда за мной бабушка и дедушка приходят. Вот мы с дедушкой шли на прогулку, и дедушка что-нибудь рассказывал тоже интересное, но дедушкин рассказ... он больше шутил (жен., 50 лет, замужем, проживает вдвоем с мужем).

Значение опыта старших в многопоколенной семье трактуется неоднозначно, что отражает фактор «трансляция опыта». С одной стороны, транслирование опыта старшим поколением может способствовать передаче знаний, навыков, позволяющих повышать жизнеспособность семьи. С другой стороны, подобная практика со стороны старшего поколения иногда рассматривается их детьми как слишком навязчивая, в то время как дети (среднее поколение) стремятся наращивать свой жизненный опыт, основанный на их личном выборе и действиях:

...Просто бабушка умеет, любит поучать у нас, а я не люблю прислушиваться, я люблю делать так, как мне нравится (жен., 30 лет, проживает с мужем, дочерью и родителями супруга);

...Ну, во-первых, разные поколения. Вам сложно договориться обычно, и одно дело друг у друга гостить, на время приезжать, а другое дело вместе жить, потому что одни строят быт так, другие строят быт по-другому. Плюс это детско-родительские отношения, не происходит сепарация полная, потому что вы находитесь вместе. Как будто бы... ты живешь не свою жизнь (жен., 21 год, не замужем, проживает с соседкой отдельно от родителей).

Успешность отношений в многопоколенной семье (сюжеты, объединенные в фактор «параметры благополучия многопоколенной семьи»), их позитивная коннотация определяются некоторыми условиями: наличием взаимной поддержки, умением обходить острые углы (отсутствие или минимум конфликтных ситуаций), отсутствием разногласий и напряжения на почве ведения быта, разумным и/или удобным распределением обязанностей и зон ответственности:

В основном кухней, готовкой — всем этим занималась мама. Бабушка тоже могла что-то готовить, если мама не дома или мама не готовит. То есть у них не было дележки кухни или каких-то недопониманий по этому поводу. В уборке было то же самое. То есть каждый в семье убирался: и я, и мама, и бабушка, и отец тоже убирался. То есть... никто не обговаривал, где чье место, это как-то само определилось. Бабушка никогда не лезла в отношения родителей (жен., 20 лет, не замужем, проживает с мамой);

Мы <с семьей брата моего мужа> прожили совместно 7 лет. Но я хочу сказать, что все эти годы были спокойными. Вот я сейчас думаю — надо же, мы как в коммуналке жили, но жили достаточно дружно (жен., 65 лет, замужем, двое детей, проживает вдвоем с мужем).

Сюжеты, выделенные в ходе интервью (фактор «семейная мобильность»), говорят о возможности временного/ситуативного совместного проживания

нескольких поколений, определяемого рядом условий как вынужденных, так и желанных переездов:

...<Мои родители> нас пригласили в гости, во-первых, мы давно не виделись, мне хотелось пожить какое-то время вместе. Во-вторых, второй ребенок — они помогли со вторым ребенком, <когда> он родился (жен., 42 года, проживает с мужем и детьми);

Поскольку мы не молодеем, мама у нас уже пожилой человек, и возможно, в какой-то момент времени нам придется взять ее к себе, потому что она, может, одна и не захочет и не будет жить, переедет к нам, будем жить все вместе (жен., 44 года, проживает с мужем и детьми).

Стоит отметить, что прекращение совместного проживания не означает разрыва отношений, а, напротив, усиливает стремление к сохранению межпоколенных связей, но в других условиях:

...У меня сестра с ними <родителями> сейчас живет, помогает. ...Ну, раз в год и я к ним приезжаю в гости... надолго не получается из-за детей маленьких, ну, где-то на неделю приезжаю (жен., 42 года, проживает с мужем и детьми).

Выводы и дискуссия

Многопоколенная семья, являвшаяся основной структурной единицей российского общества вплоть до начала XX столетия, постепенно перестает быть таковой, приобретая новое значение и смыслы в современном обществе. Сохранение ее как модальной демографической семейной структуры сегодня вряд ли возможно. И данные статистики, и результаты качественного авторского исследования четко указывают на это. Статистически многопоколенная семья в течение XX столетия перестает быть доминирующим типом домохозяйства, даже в относительно «традиционных» федеральных округах, отличных от остальных. Наступление XXI столетия не преломило этой тенденции. Качественное исследование показывает, что совместное проживание поколений рассматривается как временная и вынужденная мера, безусловно имеющая не только минусы, но и плюсы, опыт проживания в такой семье может расцениваться как положительно, так и отрицательно. Решение проблемы крыши над головой, помощь взрослым детям в присмотре за детьми и появляющаяся у среднего поколения возможность спокойно работать, совмещение функций ухода за пожилыми нуждающимися родителями и заботы о собственных детях делают многопоколенную семью на определенном этапе жизненного пути востребованной и необходимой. Многообразие опыта совместного проживания обобщается в первую очередь с учетом следующих моментов: раннего (детского) опыта, опыта на момент создания семьи (отношений), воссоединения на этапе старения родителей. Смыслы во многом также определяются ими: взросление в большой семье — скорее, положительный опыт; включение молодой пары в большую семью — максимально сложный и болезненный процесс; принятие в семью пожилых родителей — моральный долг. Создание большой семьи — это во многом объединение ресурсов для решения

жизненных проблем, необходимость в котором пропадает при изменении ситуации. Но желание жить отдельно, характерное для подавляющего большинства информантов, означает не разрыв связей, а, скорее, наоборот — стремление к их сохранению, но в других, новых условиях и форматах, которые еще требуют исследования и анализа. Таким образом, многопоколенность как социальная структура не теряет своей значимости. Элемент «традиционности» — взаимная помощь и поддержка поколений — сохраняется, что подтверждается исследованием. И именно наличие такой поддержки и готовность к ней стоит считать дополнительным и важным критерием семейного благополучия.

Список источников

- Антонов А. И., Медков В. М.* Социология семьи. М.: Изд-во МГУ: Изд-во Междунар. ун-та бизнеса и управления («Братья Карич»), 1996. 304 с.
- Бурмыкина О. Н.* Межпоколенные отношения в неполных и полных семьях // Петербургская социология сегодня. 2021. № 15. С. 20—35.
- Вдовина М. В.* Межпоколенные конфликты в современной российской семье // Социологические исследования. 2005. № 1. С. 102—104.
- Всероссийская перепись населения 2020. Т. 8: Число и состав домохозяйств // Росстат. 2020. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom8_Chislo_i_sostav_domohozyajstv (дата обращения: 15.10.2023).
- Голод С. И.* Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб.: Петрополис, 1998. 272 с.
- Гурко Т. А.* Взаимопомощь поколений в городских семьях // Женщина в российском обществе. 2023. № 3. С. 43—58.
- Дела семейные // ВЦИОМ. 2022. 15 декабря. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/dela-seimeinye> (дата обращения: 15.10.2023).
- Елисеева Е. Е., Васильева Э. К.* Основные направления исследования домохозяйств по материалам Всероссийских переписей населения // Вопросы статистики. 2014. № 4. С. 32—40.
- Миронов Б. Н.* Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.). СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. Т. 1. 548 с.
- Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167897/1ae3172271088ff17d13f732abf826846524ab91/ (дата обращения: 14.10.2023).
- Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 14.10.2023).
- Пацюрковский В. В.* Многопоколенная семья — основа демографического развития // Россия и современный мир. 2008. № 3. С. 194—209.
- Ростовская Т. К., Кучмаева О. В., Васильева Е. Н.* Институт многопоколенной семьи как резерв демографического развития России // Демографические исследования. 2023. Т. 3, № 4. С. 59—77.
- Саралиева З. Х.-М., Судьин С. А.* Многопоколенная семья в фокусе социологических исследований: (опыт нижегородских социологов) // Женщина в российском обществе. 2023. № 4. С. 86—95.

- Синявская О. В., Гладникова Е. В. Взрослые дети и их родители: интенсивность контактов между поколениями // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / под ред. Т. М. Малевой, О. В. Синявской. М.: Независ. ин-т соц. политики, 2007. Вып. 1. С. 517—544.
- Судьин С. А., Кутявина Е. Е., Курамшиев А. В. Межпоколенные отношения в современной нижегородской семье // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2018. № 3. С. 56—71.
- Харчев А. Г., Мацковский М. С. Современная семья и ее проблемы. Ереван: Айтастан, 1982. 271 с.
- Шубат О. М., Багирова А. П. Продолжительность прародительства в России: статистические оценки и возможность управления в рамках национального проекта «Демография» // Вопросы управления. 2020. № 6. С. 142—155.
- Янак А. Л. «Нереализованные» бабушки и дедушки: прародительская ресурсность vs прародительская депривация // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2021. № 1. С. 54—69.
- Buchanan A., Rotkirch A. Twenty-first century grandparents: global perspectives on changing roles and consequences // *Contemporary Social Science*. 2018. Vol. 13, iss. 2. P. 131—144.
- Fry R., Passel J. S. In Post-Recession Era, Young Adults Drive Continuing Rise in Multi-generational Living. Washington (DC): Pew Research Center's Social and Demographic Trends project, 2014. URL: <https://www.pewresearch.org/social-trends/2014/07/17/the-growth-in-multi-generational-family-households/> (дата обращения: 20.02.2024).
- Popescu L., Pronzato C. Grandparents' care and mothers' work in Europe. Taking different points of view // *Mothers in the Labor Market* / ed. by J. A. Molina. Springer, 2022. P. 123—136.

References

- Antonov, A. I., Medkov, V. M. (1996) *Sotsiologiya sem'i* [Sociology of the family], Moscow: Izdatel'svo Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta, Izdatel'svo Mezhdunarodnogo universiteta biznesa i upravleniia ("Brat'ia Karich").
- Buchanan, A., Rotkirch, A. (2018) Twenty-first century grandparents: global perspectives on changing roles and consequences, *Contemporary Social Science*, vol. 13, iss. 2, pp. 131—144.
- Burmykina, O. N. (2021) Mezhpokolennye otnosheniia v nepolnykh i polnykh sem'iakh [Intergenerational relations in single-parent and nuclear families], *Peterburgskaia sotsiologiya segodnia*, no. 15, pp. 20—35.
- Dela semeinye (2022) [Family matters], *Vserossiiskii tsentr izucheniia obshchestvennogo mneniia*, 15 dekabria, available from <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheski-obzor/dela-semeinye> (accessed 15.10.2023).
- Eliseeva, E. E., Vasilyeva, E. K. (2014) Osnovnye napravleniia issledovaniia domokhoziaistv po materialam Vserossiiskikh perepisei naseleniia [Main directions of household research based on materials from the All-Russian population censuses], *Voprosy statistiki*, no. 4, pp. 32—40.
- Fry, R., Passel, J. S. (2014) *In Post-Recession Era, Young Adults Drive Continuing Rise in Multi-generational Living*, Washington, DC: Pew Research Center's Social and Demographic Trends project, available from <https://www.pewresearch.org/social-trends/2014/07/17/the-growth-in-multi-generational-family-households/> (accessed 20.02.2024).

- Golod, S. I. (1998) *Sem'ia i brak: Istoriko-sotsiologicheskii analiz* [Family and marriage: A historical and sociological analysis], St. Petersburg: Petropolis.
- Gurko, T. A. (2023) Vzaimopomoshch' pokolenii v gorodskikh sem'iakh [Mutual assistance of generations in urban families], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 43—58.
- Kharchev, A. G., Matskovsky, M. S. (1982) *Sovremennaiia sem'ia i ee problemy* [Modern family and its problems], Yerevan: Aĭastan.
- Mironov, B. N. (2003) *Sotsial'naia istoriia Rossii perioda imperii (XVIII — nachalo XX v.)* [Social history of Russia during the imperial period (XVIII — early XX centuries)], vol. 1, St. Petersburg: Dmitrii Bulanin.
- Patsiorkovsky, V. V. (2008) Mnogopokolennaia sem'ia — osnova demograficheskogo razvitiia [Multigenerational family is the basis of demographic development], *Rossiiia i sovremennyi mir*, no. 3, pp. 194—209.
- Popescu, L., Pronzato, C. (2022) Grandparents' care and mothers' work in Europe. Taking different points of view, in: Molina, J. A. (ed.), *Mothers in the Labor Market*, Springer, pp. 123—136.
- Rostovskaya, T. K., Kuchmaeva, O. V., Vasilieva, E. N. (2023) Institut mnogopokolenoii sem'i kak rezerv demograficheskogo razvitiia Rossii [The institute of multi-generational family as a reserve of demographic development in Russia], *Demograficheskie issledovaniia*, vol. 3, no. 4, pp. 59—77.
- Saraliev, Z. Kh.-M., Sudin, S. A. (2023) Mnogopokolennaia sem'ia v fokuse sotsiologicheskikh issledovaniĭ: (Opyt nizhegorodskikh sotsiologov) [Multigenerational family in the focus of sociological research: (Experience of sociologists from Nizhny Novgorod)], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 4, pp. 86—95.
- Shubat, O. M., Bagirova, A. P. (2020) Prodolzhitel'nost' praroditel'stva v Rossii: statisticheskie otsenki i vozmozhnosti upravleniia v ramkakh natsional'nogo proekta "Demografiia" [Duration of ancestry in Russia: statistical estimates and management capabilities within the framework of the national project "Demography"], *Voprosy upravleniia*, no. 6, pp. 142—155.
- Sinyavskaya, O. V., Gladnikova, E. V. (2007) Vzroslye deti i ikh roditeli: intensivnost' kontaktov mezhdru pokoleniiami [Adult children and their parents: the intensity of contacts between generations], in: Maleva, T. M., Sinyavskaya, O. V. (eds), *Roditeli i deti, muzhchiny i zhenshchiny v sem'e i obshchestve*, vol. 1, Moscow: Nezavisimyi institut sotsial'noi politiki, pp. 517—544.
- Sudin, S. A., Kutyavina, E. E., Kuramshev, A. V. (2018) Mezhpokolennye otnosheniia v sovremennoi Nizhegorodskoi sem'e [Intergenerational relations in a modern Nizhny Novgorod family], *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki*, no. 3, pp. 56—71.
- Vdovina, M. V. (2005) Mezhpokolennye konflikty v sovremennoi rossiiskoi sem'e [Intergenerational conflicts in the modern Russian family], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 1, pp. 102—104.
- Vserossiiskaia perepis' naseleniia 2020 (2020) [All-Russian Population Census 2020], vol. 8: Chislo i sostav domokhoziaĭstv, *Rosstat*, available from https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom8_Chislo_i_sostav_domohozyajstv (accessed 15.10.2023).
- Yanak, A. L. (2021) "Nerealizovannye" babushki i dedushki: praroditel'skaia resursnost' vs praroditel'skaia deprivatsiia ["Unfulfilled" grandparents: ancestral resourcefulness vs ancestral deprivation], *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedeniĭ. Povolzhskii region. Obshchestvennye nauki*, no. 1, pp. 54—69.

Статья поступила в редакцию 17.05.2024; одобрена после рецензирования 03.06.2024; принята к публикации 10.06.2024.

The article was submitted 17.05.2024; approved after reviewing 03.06.2024; accepted for publication 10.06.2024.

Информация об авторах / Information about the authors

Егорова Надежда Юрьевна — доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры общей социологии и социальной работы, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия, nadegorova@yandex.ru (Dr. Sc. (Sociology), Associate Professor, Professor at the Department of General Sociology and Social Work, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation).

Янак Алина Леонидовна — кандидат социологических наук, доцент кафедры общей социологии и социальной работы, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия, alinayanak91@yandex.ru (Cand. Sc. (Sociology), Associate Professor at the Department of General Sociology and Social Work, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation).

Захаркина Татьяна Николаевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры общей социологии и социальной работы, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия, zakharkina.tn@gmail.com (Cand. Sc. (Sociology), Associate Professor at the Department of General Sociology and Social Work, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation).

Петрова Татьяна Юрьевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры общей социологии и социальной работы, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия, innov@inbox.ru (Cand. Sc. (Sociology), Associate Professor at the Department of General Sociology and Social Work, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation).